

Человек всегда сопротивляется направлению гравитации: ему хочется падать вверх. Поэтому неудивительно, что даже самые незатейливые музыканты грезят без крыльев взлететь на Парнас, дойти до популярности и поклонение поколения. И только художники во все времена мечтали о том, чтобы им не мешали. Но отечественный шоу-бизнес на тонких ножках уже диктует свои законы: индустрии развлечений нужны такие художники, которые в предельно сжатые сроки за минимальную плату сумели бы создать на голой сцене фантастический праздник... и ни в чем себе не отказывали бы.

В режиме нон-стопа Юрий Антизерский изобразил охочей до зрелищ публике целый букет музыкальных фестивалей на любой вкус и цвет. Достаточно вспомнить, что он построил «Ступень к Парнасу» на сцене центрального столичного концертного зала «Россия», Конгресс-холл Соинцентра с его легкой руки заиграл красками авангардного «Поколения-93», а в Кремлевском дворце он оформил два крупнейших отечественных хит-парада — «Песня-93» и «Звуковая дорожка МК-94». На сценах, выполненных дизайнерами «Сет-Арт» — Ю. Антизерским и А. Галкиным, работали все без исключения звезды отечественной эстрады, проходили сольные концерты Пугачевой, Киркорова, Долиной, Овсиенко, Апиной, Юлиана, «На-На», выступали Патрисия Каас, Дизирлесс, Брендэ Рассел и многие другие музыканты.

Проблема создания художественного образа концерта или музыкального фестиваля имеет свою специфику. В отличие от спектакля, где образ создает сама драматургия — в музыкальном шоу драматургию действия создает художник и это сродни процессу творчества архитектора или дизайнера, объединяющего в единое целое эстетику, технику и технологию.

Юрий Антизерский ставит на

Вот Москва — 1994 — 21 июня — сн

БЕЖЕЮ

Юрий Антизерский

В этом виде искусства сложно стать новатором у нас. Шоу-бизнес находится все-таки немного западнее России, и по объективным причинам все находки и открытия происходят в основном в недрах западного шоу. Нам остается следить за веяниями моды и новшествами технологии, стараясь максимально приспособить их к нашим условиям. «Я не могу построить Нью-Йорк на сцене «России», — говорит Антизерский: «Даже если мне очень этого захочется. Возникнет такой же диссонанс оформления и музыкального материала, как если бы авангардная молодежь «чудила» на сцене Большого театра».

В идеале художник-постановщик должен участвовать в проекте с самого его зарождения, сам выбирать площадку для концерта с учетом ее эстетики и возможностей, знать репертуар участников, называть сумму, необходимую для производства декораций, контролировать процесс их изготовления. К сожалению, такой идеал крайне редок по различным — объективным (в основном экономическим) или субъективным (в основном непрофессионализм продюсеров) причинам.

«Ступень к Парнасу». Международный музыкальный фестиваль. 1992 год. Кастальским ключом стало белое крыло, словно состоящее из клавиш рояля. Каскады ступенек, площадки, плавно переходящие друг в друга, разбегающиеся и сходящиеся вновь, ведущие к вздыбленной, стремящейся ввысь Горе Талантов, к подножию огромного крыла — эмблеме фестиваля.

Средствами архитектуры и дизайна мы создали площадку — единое музыкальное пространство, которое в свою очередь состояло из отдельных законченных композиций. Каждый кусочек сцены имел свое предназначение и служил подиумом для ведущих, солистов или групп. Сцена была выполнена стерильно-белой, вплоть до мельчайших деталей, и в сочетании со стилизованным ритмом всех элементов создавалось ощущение декоративно-пластмассового мира.

Если «Ступень к Парнасу» — фестиваль достаточно новый, не имеющий еще годами устоявшегося образа, то в оформлении телефестиваля «Песня-93» мы постарались возродить черты доперестроечных еще «Песен», одной из самых любимых народом музыкальных передач. Но не повторяя их, а лишь пытаясь внести ностальгическое настроение, используя некоторые узнаваемые детали, вдохнуть в них частичку еще той, не такой далекой советской жизни, и этим подчеркнуть преемственность, стабильность фестиваля. Вселить в зрителей уверенность в том, что, несмотря ни на что, в первый день нового года они его обязательно увидят.

Эмблема фестиваля, изображающая динамик — в центре декорации. Словно на приподнятой клавиатуре-клавишах сидит живой оркестр. Композиция из стилизованных изображений музыкальных инструментов — наушников и — сквозь все композицию — то неведомый (роком, судьбой?) расколота гитара.

Все окружающее художника служит пищей для его воображения, трансформируясь в образы, становится в конце концов декорациями праздника. Так, для воплощения идеи авангардного, технорэпового фестиваля «Поколение-93», постановщики собрали символы улицы, соответствующие атрибутике молодежных тусовок — кусок двора, стена, расписанная как бы неверной, но свежей и экспрессивной рукой, большие колеса, декоративные деревья, увешанные золотыми грушками — эмблемами фестиваля. Цветная стена раскалывается — и происходит явление народу впечатляющей своими размерами полугруши-полутела, чего-то аппетитного и плодородного.

Художник-постановщик музыкальных шоу, как Труфальдино из Бергамо, служит двух господам: Технологии и Эстетике. Задача номер один для него — адекватно создать на сцене атмосферу, соответствующую названию и направленности концерта, а не продемонстрировать свое искусство. Образ праздника песни — это не обязательно напыщенная, расфуфыренная феерия. Это дизайн, удобный всем: артистам, зрителям и телевидению.

Издавна замечено, что когда народ пятится назад, он гонится за идеалом. Мечта об идеальном укладе жизни у советского человека сублимировалась в навязчивую идею: «Ну, давай устроим праздник!». Праздник манит и зовет, скрашивает существование, будит воображение, дает образы, по которым можно будет жить. Только никто не задумывается о том, что наутро все волшебные замки, дворцы и дворы с «помойками»,

Постскриптум:

Режиссер Григорий Гурвич задумал устроить в крошечном зальчике театра «ГИТИС», где идут спектакли театра-кабаре «Летучая мышь», грандиозное действо с не менее грандиозным названием — «Сто лет кабаре». Антизерский, по замыслу Гурвича, вкалывает, как папа Карло, над 16 декорациями для 16 спектаклей в одном. Первые творения уже устанавливаются в театре на репетициях. Гурвич в шоке: где я все это буду хранить?! Антизерский хитро улыбается в усы: я предупреждал. Помимо этой проблемы режиссеру спектакля волей-неволей придется задуматься о том, чтобы сие оформление не «употребили по назначению» театральные крысы. И м

де корации Антизерского уже пришли по вкусу: еще бы — клей, бумага — все натуральное. Глядишь, придется Гурвичу ввести в труппу изобретательного «нильса» или смотаться в Гаммельн за помостным крысоловом. Если мне удастся внедриться в театр-кабаре на репетицию, обязательно поведаю о новом шоу бродвейского типа. Но это уже другая песня...

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

раскрашенными в розовый цвет, превращаются в груды тряпок и фанеры. Декорации, придуманные к шоу-программам, проживают на сцене день-два. Художник-постановщик должен еще и обладать садо-мазохистскими наклонностями — самолично разрушать свои работы... А говорят, что гений и злодейство несовместимы. Но это не варварство. Это специфика профессии. И завтра ему все начинать с нуля...